

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

Кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

Т.Ю. Сидорова

Подпись инициалы, фамилия

« _____ » _____ 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

профиль подготовки 43.03.05.01. Международные отношения и внешняя
политика

Проблема суверенитета Тайваня в контексте национальных интересов Китая

Руководитель

подпись, дата

Мажинский С.В.

инициалы, фамилия

Студент ЮЮ17-14БМО, №161727001

номер группы, зачетной книжки

подпись, дата

Карпенков К.Э.

инициалы, фамилия

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Генезис проблемы суверенитета Тайваня.....	5
1.1 Историко-политические предпосылки образования проблемы о суверенитете Тайваня.....	5
1.2 Тайваньская идентичность, как фактор дестабилизации китайско-тайваньских отношений.....	16
Глава 2. Суверенный Тайвань как фактор, противоречащий национальным интересам Китая.....	23
2.1 Позиция КНР по вопросу о суверенитете Тайваня.....	23
2.2 Позиция Тайваня по вопросу о собственном государственном суверенитете.....	34
2.3 Отношения Тайваня и КНР в контексте проблематики вопроса о суверенитете Тайваня.....	42
Заключение.....	48
Список использованных источников.....	50

ВВЕДЕНИЕ

1 октября 1949 года, после гражданской войны, была провозглашена Китайская Народная Республика и к власти в Китае пришла Коммунистическая партия Китая во главе с Мао Цзедунем, который был лидером партии на тот момент. В результате гражданской войны, представители Гоминьдана отступили на остров Тайвань и заняли позицию конфронтации с силами КПК, так зародился Тайваньский вопрос, который является актуальным на сегодняшний день и входит в список первостепенных национальных интересов Китая.

Актуальность темы обусловлена исключительно важной ролью решения Тайваньского вопроса в распределении геополитических сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Правительство США видит в Тайбэе политического союзника и при решении вопроса в пользу Тайваня, США может существенно расширить геостратегические позиции в регионе, что не может быть допущено со стороны КНР, в силу её доминантной позиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе и стремления оставаться центром военно-политической силы в регионе.

На 2020 год проблема приобретает новую динамику, китайские власти начали заявлять, что готовы к решению вопроса военным путём. Западные государства становятся всё более обеспокоенными, причиной тому служит ядерное вооружение под контролем национальной армией КНР, а также возможное вовлечение региональных держав в конфликт, что приведёт к третьей мировой войне.

Цель выпускной квалификационной работы заключается в сопоставлении стремления Тайваня к суверенитету с национальными интересами Китая.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) Изучить историческую составляющую проблемы суверенитета Тайваня.
- 2) Определить, какие исторические события имеют влияние на разрешение проблемы.
- 3) Установить влияние «тайванской идентичности» на ход решения вопроса о суверенитете Тайваня.
- 4) Рассмотреть позиции правительств КНР и Тайваня по вопросу национального суверенитета Тайваня.
- 5) Изучить отношения Тайбэя и Пекина в контексте проблематики вопроса о суверенитете Тайваня.

Объектом исследования являются международные отношения в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Предметом исследования является Тайваньский вопрос в контексте национальных интересов Китая.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

Глава 1. Социо-политическое обоснование проблемы суверенитета Тайваня.

1.1 Историко-политические предпосылки образования проблемы о суверенитете Тайваня.

Нельзя отрицать, что остров Тайвань и прилегающие к нему островные территории имеют исключительную геополитическую важность для КНР на сегодняшний день. Тайваньская территория, помимо самого острова, включает в себя архипелаги Цзиньмэньцзюньдао, Мацзу и Пэнхуледао, которые отделены от материкового Китая Тайваньским проливом. Общая площадь спорных территорий составляет 36 тыс. кв. км.

подавляющее большинство жителей островных территорий предпочитает идентифицировать свою национальность как «тайваньцы»¹.

Тайвань сегодня – это одна из наиболее густонаселенных и промышленно успешных территорий в мире, которая входит в группу «Азиатских тигров», наравне с Сингапуром, Гонконгом и Южной Кореей.

Для того, чтобы в полной мере проанализировать историко-политические мотивы зарождения проблемы суверенитета Тайваня, необходимо обратиться к истории.

Несмотря на успехи материкового Китая в освоении островных земель и ассимиляции этнических меньшинств, проживающих на острове, периоды, в которые остров находился под контролем европейских держав, также имели место быть.

В 1590 году остров перешёл под контроль португальцев, которые называли остров «Формоза». В 1624 году, свой контроль над островными территориями установила Голландская Ост-Индийская компания.

Именно период колониальной зависимости острова Тайвань от Европейских держав начал процесс отдаления коренного населения Тайваня от жителей материкового Китая в идеологическом и культурном планах,

¹ Каимова А.С. Проблемы интерпретации понятия «Тайваньская идентичность» / А.С. Каимова // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. – 2013. - №2. - С.1.

поскольку каждая правящая структура, действовавшая на Тайване во время колониального подчинения, накладывала на население определённые отпечатки, которые, накапливаясь со временем, увеличивали своё влияние на разницу двух культур.

Например, Голландское правительство прилагало усилия, чтобы обратить коренное население Тайваня, а также этнических китайцев, которые прибыли на Тайвань из провинции Фуцзянь для работы на голландских плантациях, в католическое христианство.

К 1661 остров перешёл под контроль генерала Чжэна Чэнгуна, который возглавлял армию Фуцзяньских пиратов в войне с маньчжурской династией Цин. В дальнейшем, Тайвань стал штабом войск - повстанцев против династии Цин².

Фигура Чжэна Чэнгуна имеет колоссальное историческое влияние на проблему суверенитета Тайваня. Он является национальным героем как Тайваня, так и материкового Китая. В Китае его чтут за его исключительную роль в освобождении исконно китайских территорий от иностранных захватчиков, а на Тайване за то, что в результате его действий, остров Тайвань стал последним оплотом борьбы против маньчжурской династии Цин, что позволяет Тайваньскому правительству объявлять генерала Чжэна Чэнгуна историческим предшественником Чана Кайши.

После смерти Чжэна Чэнгуна, остров Тайвань был захвачен и в 1683 году и стал частью провинции Фуцзянь в Цинском Китае.

Проблема суверенитета Тайваня в её современной интерпретации начала развиваться ещё до образования Китайской Народной Республики в 1949 году. В результате поражения Цинского Китая в японо-цинской войне 1894-1895 гг., был подписан Симоносекский договор, по которому остров Тайвань и ряд других китайских провинций перешёл под контроль Японии.

² Турицын И.В. Тайвань во внешнеполитической стратегии КНР: Исторические условия возникновения и трудности решения проблемы / И.В. Турицын // Современная научная мысль. – 2019. - №2. - С.2.

При рассмотрении влияния периода японской оккупации на сегодняшнее положение дел в вопросе о суверенитете Тайваня нас особенно интересует политика «интеграции», проводимая японским колониальным правительством по отношению к островному населению.

В 1919 году новый генерал-губернатор Тайваня Дэн Кэндзио начинает проведение политики «интеграции» на Тайване. Эта политика предполагала рассмотрение Тайваня и прилегающих островных территорий – как продолжение японских островов, а коренных жителей острова – как подданных японскому правительству.

Японская империя создавала в Восточной Азии «сферу сопроцветания», центром которой являлась Япония, и в которую были включены все оккупированные ею территории. Важной особенностью японской колониальной политики являлась максимальная интеграция колоний в систему экономических связей Японской империи³.

На Тайване была учреждена прояпонская школьная система образования, поощрялось изучение и использование японского языка, учреждены местные органы власти, которые занимались развитием промышленной инфраструктуры на острове.

Во время колониального периода наметилась тенденция увеличения роста экспорта по отношению к импорту: за 1911–1938 гг. экспорт Тайваня увеличивался на 6,7%, импорт – на 4,9% в год. В первой половине 1930-х гг. Тайвань обеспечивал до 30% импорта и 35% экспорта Японии⁴.

С началом Японо-китайской войны 1937-1945 гг., промышленные мощности и ресурсы острова Тайвань стали использоваться в военных целях. Условия военного времени вынуждали местное колониальное руководство Тайваня всеми возможными путями ускорять интеграцию тайванцев в японское общество. Исходя из этого, японское правительство начало политику «Движение интеграции в империю», цель которой была в полной

³ Перминова В.А. Японцы и китайцы на Тайване: когда закончилось колониальное управление островом? / В.А. Перминова // Общество и государство в Китае. – 2014. - № 1. - С.3.

⁴ Там же. С.4.

японизации населения острова. Местное население принуждалось к использованию японского языка в повседневной жизни, японским одеждам, к строительству жилищ по японским образцам и к обращению в синтоизм. После начала военных действий в Тихом океане в 1942 году, тайванцы стали призываться в Японскую императорскую армию и Японский императорский флот для участия в войне на стороне Японии.

Активная политика японского колониального политика по насаждению японских ценностей тайванскому населению обусловило наличие «раздвоенной самоидентификации» среди населения острова. Это объясняет то, почему после перехода контроля над Тайванем материковому Китаю, образовалась культурная пропасть между коренным населением острова и жителями материкового Китая. Даже на сегодняшний день, более 60% жителей Тайваня не считают себя Китайцами и характеризуют свою национальность, как тайванцы, а треть населения острова позиционируют себя как китайцы и тайванцы одновременно.

Таким образом, период нахождения Тайваня под колониальной властью Японии ознаменовался формированием понятия тайванской национальной идентичности и отделением островного населения от материкового в культурном и идеологическом плане.

После поражения Японии во Второй Мировой Войне, предполагалось, что территория острова Тайвань перейдёт под контроль материкового Китая. Серия договоров и соглашений, а именно Потсдамское соглашение 1945 г., Сан-Францисский мирный договор и акт о капитуляции Японии включали в себя положения о принадлежности Тайваня Китаю. Однако, присоединения мирным путём так и не произошло. Остров охватили волнения, которые в дальнейшем, в 1947 году, переросли в восстание и «семидневную демократию». Восставшие требовали независимости от «гоминьдановского Китая». Вызвано это было крайне негативным отношением коренного населения острова к, так называемому, «тайваньскому диктатору» - Ченю И,

который, на момент восстания, был официальным представителем власти Гоминьдана на Тайване⁵.

В результате подавления восстания силовыми методами, согласно официальным сводкам, пострадало свыше 20 тыс. человек.

Гражданская война в Китае, проходившая с 1927 по 1950 годы, фактически, обуславливает существующее положение дел в вопросе о государственном суверенитете острова Тайвань.

Потерпев поражение в гражданской войне, сторонники Гоминьдана, во главе с Чаном Кайши, закрепились на Тайване и прилегающих островных территориях. Континентальная часть Китая перешла под контроль КПК, и на данной территории была учреждена Китайская Народная Республика, в то время, как на Тайване была сформирована Китайская Республика со столицей в Тайбэе. Президентом новообразованного республиканского государства на Тайване стал Чан Кайши и занимал этот пост до 1975 года⁶.

Таким образом, произошел раскол Китая на два лагеря, противоположных по своей идеологической направленности, а также, по форме правления – коммунистический Китай и президентская республика Тайвань.

Следующий виток исторического развития проблема государственного суверенитета Тайваня получила незадолго после формирования Китайской Республики.

Ситуация сложилась таким образом, что обе стороны тихоокеанского пролива видели решение проблемы только с помощью военного вмешательства. Однако, без поддержки со стороны третьих государств, положение Тайваньского правительства оставалось заведомо проигрышным, ввиду внушительной разницы в военном обеспечении КНР и Тайваня.

⁵ Турицын И.В. Тайвань во внешнеполитической стратегии КНР: Исторические условия возникновения и трудности решения проблемы / И.В. Турицын // Современная научная мысль. – 2019. - №2. - С.4.

⁶ Королёва Н.А. Гражданская война 1946-1949 гг. В Китае в воспоминаниях участников и современников событий / Н.А. Королёва // Псковский военно-исторический вестник. – 2015. - №1. - С.6.

Союзником Тайваня в военно-политическом противостоянии с Китаем стали Соединённые Штаты Америки, правительство которых расценило новообразованное государство вблизи юго-восточного побережья Китая, как возможный плацдарм для распространения своего влияния на Китай и на Азиатско-Тихоокеанский регион в целом.

27 июня 1950 года Трумэн объявил о вводе флота США в Тихоокеанский пролив для обеспечения и защиты суверенитета Тайваня. Позиция США к Тайваню на тот момент оставалась спорной. Администрация Трумэна рассчитывала на установление плодотворных отношений с материковым Китаем, но, в то же время, упустить возможность нарастить военно-политическое присутствие в АТР, с возможной эскалацией его на северо-запад было недопустимо⁷.

Администрация Трумэна рассматривала возможность интерпретации японской стратегии «крови и железа» под современные геополитические реалии. Изначально, эта стратегия предполагала использование Тайваня и прилегающих островных территорий в качестве плацдарма для реализации программы внешней агрессии Японии в АТР. В новых геополитических условиях, роль Японии в этой стратегии, предполагалось перенять США.

Высказывание генерала Макартура 25 августа 1950г. на собрании союза ветеранов войн точно отражает позицию США в данном вопросе: «Тайвань является "главной осью" передовой линии Америки на Тихом океане, "нетонущим авианосцем". Америка должна контролировать Тайвань для того, чтобы при помощи авиации держать под угрозой каждый азиатский порт от Владивостока до Сингапура⁸.

Данное положение дел вгоняет клин в отношениях Тайваня и КНР ещё глубже, а также существенно осложняет отношения между Китаем и США.

⁷ Лексютина Я.В. США и политика «Одного Китая» / Я.В. Лексютина // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. - №5. - С.6.

⁸ Турицын И.В. Тайвань во внешнеполитической стратегии КНР: Исторические условия возникновения и трудности решения проблемы / И.В. Турицын // Современная научная мысль. – 2019. – №2. - С.5.

Фактически, Соединенным Штатам удалось на время снизить градус напряжённости в вопросе суверенитета Тайваня и прилегающих островных территорий. Своими действиями, США встали на сторону Тайваня, поскольку пресекали акты агрессии в отношении острова со стороны КНР, при этом, не препятствуя военным провокациям со стороны правительства Чана Кайши.

За эти три десятилетия тайваньская политика США претерпела три этапа эволюции. Первый этап характеризовался формированием модели американского участия в китайско-тайваньском противоборстве, зарождением основных форм союзнических отношений с Тайванем и их официальным оформлением в виде Договора о взаимной обороне. На втором этапе Вашингтон выполнял союзнические обязательства в отношении Тайваня в ходе тайваньских кризисов 1954–1955 гг., 1958 г. и 1962 г. Третий этап характеризовался поиском новой модели американского участия в тайваньской проблеме ввиду корректировки внешнеполитической линии США в отношении Китая, вызванной проявившимся в 1960-е гг. и в США, и в Китае встречным желанием нормализовать двусторонние отношения с целью противодействия Советскому Союзу⁹.

Существующая в 1960-х конъюнктура международных отношений, и, произошедший в октябре 1962 года Карибский кризис, поражение Соединённых Штатов во Вьетнаме, а также серия пограничных конфликтов между СССР и КНР, привели к тому, что была подписана резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №2758, от 25 октября 1971 г, которая определила, что при рассмотрении вопроса о суверенитете острова Тайвань и прилегающих территорий, необходимо придерживаться принципа «Одного Китая».

⁹ Лексютина Я.В. США и политика «Одного Китая» / Я.В. Лексютина // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. - №5. - С.5.

После подписания резолюции, Тайвань, который представлял в Совете Безопасности ООН Китай, уступил своё место КНР и, фактически, приобрёл статус территории со спорным правовым статусом.

Важную роль в эволюции проблемы сыграло Шанхайское коммюнике, подписанное в 1972 г. Данный договор, заключенный между КНР и США, помимо общих положений о заинтересованности обеих сторон в нормализации дипломатических отношений и отказе от агрессии, включал в себя положения о политическом статусе острова Тайвань и прилегающих островных территорий¹⁰.

Дополнительным основанием в пользу подписания Шанхайского коммюнике стала ситуация с передачей острова Сенкаку в 1972 американцами японцам. США признали суверенитет Японии над Сенкаку, заявив, что данная ситуация попадает под договор о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности между США и Японией от 1960 года. Однако, в КНР считают данный остров исконно китайской землей, по заявлениям КПК, остров с древних времён был заселен китайскими рыбаками. Чтобы сбавить темпы эскалации напряженности в отношениях между КНР и США, было заключено коммюнике.

КНР заявил в коммюнике, что Тайвань является провинцией Китая и должен быть немедленно включен в состав государства, военный контингент Соединенных Штатов должен быть выведен с островных территорий, а также, руководство КНР выступило радикально против концепций: «Одного Китая, одного Тайваня», «Одного Китая, двух правительств», «Двух Китаев» и «Независимого Тайваня».

В свою очередь Американская сторона согласилась с тем, что существует только один Китай и Тайвань, фактически, является частью Китая, Тайваньский вопрос должен быть решён руками самих китайцев, без постороннего вмешательства третьих государств. Соединенные Штаты

¹⁰ Турицын И.В. Тайвань во внешнеполитической стратегии КНР: Исторические условия возникновения и трудности решения проблемы / И.В. Турицын // Современная научная мысль. – 2019. - №2. - С.7.

начнут сокращение своего военного контингента на Тайване и островных территориях. Темпы сокращения будут соответствовать темпам снижения напряженности в регионе.

Но, тем не менее, не смотря на потерю Тайванем представительства в ООН и снижение своего политического статуса и веса на международной арене, правительство Тайваня отказалось добровольно входить в состав материкового Китая. Тайбэй на регулярной основе прилагал усилия к возвращению себе представительского статуса в ООН. Было решено наращивать собственную военную мощь, с целью использования её в качестве гаранта суверенитета.

Интересная особенность позиции США по вопросу суверенитета Тайваня заключается в том, что, не смотря на документальное признание принципа «Одного Китая», Соединенные Штаты сохранили статус-кво.

Исходя из отсутствия гарантий со стороны КНР о неприменении военной силы в адрес Тайваня, США оставили за собой право на противодействие любому проявлению силы со стороны КНР в отношении Тайбэя. Подписанный в 1979 году Закон об отношениях с Тайванем позволял регулировать взаимодействия двух государств без установления дипломатических отношений. Согласно данному закону, США сохраняют за собой поставлять вооружение на Тайвань и противодействовать любым проявлениям агрессии в адрес острова. Также была сформирована система недипломатических коммуникаций на базе негосударственных органов, которая, номинально, была направлена на взаимодействие не с государством Тайвань, а с самой территорией Тайваня и прилегающих островов¹¹.

В сложившихся условиях, КНР обладал не самой выгодной позиции в вопросе о суверенитете Тайваня, поэтому в 1979 году было сформировано «Обращение к Тайваньским соотечественникам». В данном документе правительство КНР призвало к полноценным переговорам, а также обязалось

¹¹ Полякова Т.В. Эволюция фактора Тайваня в отношениях между США и КНР / Т.В. Полякова // Аналитические доклады. № 3 (42). -2014. - №3 (42). - С.9-10.

сохранить статус Тайваня, после присоединения к КНР, как особого административного района.

Несмотря на Шанхайское коммюнике, правительство КНР, в силу невыгодности своего положения, предложило Тайбэю концепцию «Одно государство – два строя» в 1972 году.

Новый лидер Гоминьдан Ли Дэнхуэй в 1991 году объявил о «прекращении состояния войны с КНР». Однако, несмотря на это, руководство Тайбэя не спешило предпринимать решительные действия по сближению с материком.

90-е годы XX века можно считать периодом разрядки напряженности между КНР и Тайванем. 3 ноября 1992 стороны подписывают межпартийный акт о «взаимопонимании». Данный документ утверждал закрепление принципа «одного Китая» и взаимное согласие сторон на его реализацию, однако, толкование данной концепции являлось различным для каждой из сторон.

Несмотря на формальную аккредитацию концепции «одного Китая», на Тайване с 1992 года начинается масштабная реформа перевооружения при поддержке США, Франции и Германии.

В 1992 г. США санкционировали продажу Тайваню 150 истребителей F-16, 12 транспортных самолетов, 14 вертолетов S-70. Параллельно была развернута большая программа военно-морского строительства на основе полученной в 1990 г. лицензии США на постройку 16 фрегатов FFG-7. Примеру США немедленно последовала Франция, в 1993 г. одоббившая сделку по продаже 60 истребителей-бомбардировщиков «Мираж 2000-5» и ракет класса «воздух-воздух». В 1994 г. Франция поставила еще 60 таких истребителей, а в 1995 г. по французской лицензии началось строительство первого из 10 фрегатов типа «Лафайет». Еще один фрегат и 4 минных тральщика Тайваню продала Германия¹².

¹² Турицын И.В. Тайвань во внешнеполитической стратегии КНР: Исторические условия возникновения и трудности решения проблемы / И.В. Турицын // Современная научная мысль. – 2019. - №2. - С.9.

Таким образом, инициатива КНР по реализации концепции «одного Китая» была подорвана масштабным перевооружением островной армии, что существенно затруднило применение силы со стороны КНР против Тайваня.

Эскалация напряженности между двумя державами продолжала ускоряться. «Ракетный кризис» 1995 г. и первые прямые президентские выборы на Тайване 1996 г. значительно ослабили тенденцию сторон на сближение и привели к периоду конфронтации. Так, в ответ на военные учения КНР вблизи морской границы с Тайванем, руководство США направило к берегам КНР две авианосные группировки для подавления акта возможной агрессии и защиты суверенитета Тайваня.

Представители материкового Китая продолжали демонстрировать готовность решать вопрос суверенитета Тайваня, прибегая к наиболее решительным мерам, в том числе, с применением военной силы.

Ещё одним фактором, повышающим напряжённость вопроса о суверенитете Тайваня, становится присоединение Гонконга к КНР в 1 июля 1997 г., которое на практике доказало возможность приведения в действие концепции «одна страна – две системы». Великобритания передала Гонконг Китаю, при условии сохранения за Гонконгом статуса территории с «особым управлением». На аналогичных условиях, правительство Португалии передало КНР Макао 20 декабря 1999 г. и прилегающие к нему островные территории.

По моему мнению, эти два события окончательно закрепили уверенность как правящих кругов КНР, так и населения материкового Китая в справедливости и реализуемости системы «одно государство – два строя». После присоединения Гонконга и Макао к КНР, стало очевидно, что руководство КНР, фактически, не признает ни один из вариантов разрешения вопроса о суверенитете Тайваня, кроме того, что предполагает включение Тайваня в состав КНР в качестве территории с особым статусом.

Вышеперечисленные события и позиции в полной мере описывают и раскрывают историческую составляющую проблемы о суверенитете Тайваня.

На основании вышеуказанных сведений, можно заключить, что данная проблема зародилась около 450 лет назад и на протяжении всего этого периода, она эволюционировала и приобретала новые обстоятельства, которые, на сегодняшний день, позволяют населению и правительству Тайваня настаивать на политическом суверенитете от материкового Китая. Также, указанная информация позволяет определить, примерами каких исторических процессов руководствуется руководство современной КПК при характеристике Тайваня как 23-й китайской провинции, а не суверенного государства.

1.2 Тайваньская идентичность, как фактор дестабилизации китайско-тайваньских отношений.

Понятие «Тайваньского национализма» начало свой генезис ещё в эпоху колониализма. В 1590 году началось активное освоение островных территорий португальцами, которые присвоили острову имя Формоза. К 1624 году, остров перешёл под контроль Голландской Ост-Индийской компании.

Периоды колониальной зависимости от Голландии и Японии сыграли наиболее значимую роль в процессе зарождения тайваньской идентичности, однако, в то время, как голландцы преследовали цель упрощения экономической эксплуатации острова и не прилагали особых усилий к навязыванию тайванцам европейских ценностей, японцы ставили целью интеграцию тайванцев в японское общество.

Стремясь не только удержать Тайвань, но и сделать его неотъемлемой частью Японии, колониальное правительство проводило активную политику интеграции не только в экономической и политической, но и в культурной сфере¹³.

Японское колониальное руководство на Тайване строило школы, железные дороги, развивало инфраструктуру общества. Были проделаны

¹³ Ишутина Ю.Н. Эволюция официального национализма на Тайване / Ю.Н. Ишутина // Россия и АТР. – 2007. - №3. - С.1.

работы по улучшению жилищных условий и организации борьбы с антисанитарией и болезнями, что привело к значительному снижению смертности коренного населения.

Руководство острова выдавало субсидии на строительство жилищ по японскому образцу, в построенных школах преподавался японский язык, использование которого, в значительной степени, поощрялось. Колониальным руководством проводилась политика «культурного перевоспитания» населения острова, насаждение японских ценностей и обычаев. Вышеуказанная деятельность стала ведущим инструментом в японской ассимиляции острова Тайвань и прилегающих территорий. Политика японизации выразилась в принудительной смене имен жителей Тайваня на японские, в использовании норм японского законодательства, в навязывании чувства преданности японскому императору¹⁴.

С началом 1920 – х годов, японцы и тайванцы были уравнены в правах на получение начального и среднего образования в школах, где тайванским детям прививались японские ценности и культурные особенности, однако высшее образование для населения острова оставалось закрытым, поскольку все руководящие посты на Тайване было решено оставить за японцами. В это же время, культурные особенности тайванского населения японцами признавались варварскими и рудиментарными.

Новый виток становления тайванской идентичности произошел с принятием «Программы просвещения тайванского общества», которая закрепляла дальнейшую японизацию жителей острова и расширяла круг сфер мягкого воздействия на население.

В 1937 г. была принята программа «Движение за превращение в японских граждан». Программа предусматривала проведение четырех кампаний: 1) распространение японского языка, расширение сети общественных школ и языковых курсов; 2) распространение синтоизма и

¹⁴ Ван Цзюньтао. Происхождение китайского национализма на Тайване / Ван Цзюньтао // Общество. Коммуникация. Образование. – 2017. - №4. - С.6.

искоренение традиционных культов; 3) изменение китайских имен на японские; 4) введение японского образа жизни. Оккупация Тайваня японскими колонизаторами закончилась в 1945 г., а значит, закончилась и политика японизации, которая оказала большое влияние на формирование национальной идентичности Тайванцев¹⁵.

Ассимиляционная политика Японии, проводимая на Тайване, являлась мощным инструментом идеологического воздействия, однако, несмотря на это, данная деятельность встречала также и отторжение со стороны тайванцев.

Безусловно, широкий вклад японского руководства в развитие инфраструктуры острова вызывал своего рода благодарность со стороны коренного населения Тайваня, однако тайванцам была навязана концепция японского национализма, которая во многом строится на божественном происхождении японцев. Такая позиция чётко отделяет японцев от остальных народов. И, фактически, исходя из данной концепции, коренное население острова Тайвань, несмотря на политику их японизации, навсегда осталось бы для японцев людьми «второго сорта».

После падения колониального режима на Тайване, на смену японскому национализму приходит китайский. У истоков китайского национализма стоял Сунь Ятсен, который определил ряд положений и условий, формирующих развитие китайского национализма. Идеи Сунь Ятсена находят своих сторонников и на современном этапе развития вопроса о суверенитете Тайваня.

Одна из центральных идей Сунь Ятсена — «единая китайская нация». Анализ позиции Сунь Ятсена в отношении национализма показывает, что на рациональном уровне он был сторонником концепции гражданской нации, которая объединяет всех граждан страны и предоставляет им равные права независимо от их этнической принадлежности, и в перспективе — этническое

¹⁵ Ван Цзюньтао. Происхождение китайского национализма на Тайване / Ван Цзюньтао // Общество. Коммуникация. Образование. – 2017. - №4. - С.6.

своеобразие исчезает в рамках единой, монолитной нации. Однако в его личностной национальной идентичности явно присутствовали представления о преимуществе ханьцев над прочими жителями Китая, о преимуществе унитарного государства над любыми стремлениями к национальному самоопределению. К тому же, в конкретных условиях Китая идея единой гражданской нации воспринималась как «великоханьский национализм» и не встречала поддержки среди неханьских этносов¹⁶.

В Конституции Китайской Республики 1947 г. закреплялись идеологические основы официального национализма Гоминьдана. В Конституции обозначено, что несмотря на то, что Гоминьдан распространяет свою власть только на Тайвань, партия позиционирует себя как правительство всего Китая, а Тайвань считается периферийной 23-й провинцией Китая.

Националистическая идеология Тайваня во многом опиралась на конфуцианское традиционное учение. Это помогало проводить социально-экономическую модернизацию государства, при этом, сохраняя национальные культурные особенности.

Вместе с членами Гоминьдана, в 1949 году на Тайвань эмигрировало около полутора миллионов китайцев. Случилось так, что на островной территории столкнулись две социальные группы, которые отличались по своему происхождению, социальному положению и позиционирования острова Тайвань. Тайванцы позиционировали остров как дом, родную территорию, в то время, как приезжие с материкового Китая видели в острове территорию временного проживания в связи с непредвиденными обстоятельствами на материке.

Процесс китаизации, который, в силу военного положения, действовавшего на Тайване до 1987 года, проходил в ускоренном формате, вынуждал коренное население Тайваня менять свои имена с японских на

¹⁶ Ишутина Ю.Н. Эволюция официального национализма на Тайване / Ю.Н. Ишутина // Россия и АТР. – 2007. - №3. - С.3.

китайские, а также разговаривать и применять на письме традиционный китайский язык.

Население Тайваня разделилось на две условные категории: Ям и Таро. Ям являлись коренными тайванцами, а Таро прибыли на остров вместе с представителями ГМД. Также, зародился, своего рода, тайванский диалект китайского языка, который, в некоторых аспектах, отличался от традиционного китайского.

Главным фактором формирования тайваньской «этнической идентичности» является монополизация власти партией Гоминьдан и ее попытка политическими методами обеспечить управление группы населения, находящейся в меньшинстве, большинством жителей Тайваня, что вело к осознанию большинством своего приниженного положения, восприятию себя в качестве «ущемленной этнической группы», образованию общности интересов в виде получения доступа к политической власти и формированию у этого большинства особого «этнического самосознания»¹⁷.

В первые сорок лет правления партии Гоминьдан на Тайване насаждался национализм, который по содержанию был направлен против японского и китайского коммунистического национализма, но по типу был точно таким же. Декларируя единство нации, гоминьдановцы всегда в реальной практике смешивали этничность и национальность, воспринимали национальность как единство «крови и почвы», считали ханьцев как этнос более ценным, чем другие этнические группы; ценность государства была выше ценности национальности. Проводя насильственную китаизацию, используя интеграционные механизмы, гоминьдановское правительство порождало в собственной стране как этнические столкновения, вызванные дискриминацией, так и национализм «креольского типа», как в колонии¹⁸.

¹⁷ Каимова А.С. Проблемы интерпретации понятия «Тайваньская идентичность» / А.С. Каимова // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. – 2013. - №2. - С.10.

¹⁸ Ишутина Ю.Н. Эволюция официального национализма на Тайване / Ю.Н. Ишутина // Россия и АТР. – 2007. - №3. - С.4.

Во время авторитарного правления Гоминьдана на Тайване, межэтнические конфликты начинали трансформироваться из политически основанных в конфликты на общественно-бытовом уровне. По мере «тайванизации» правящих структур, а также с общей демократизацией общественно-политической жизни на Тайване, межэтнические противостояния перетекли в противостояния идентичностей между представителями коренного населения острова и приезжими с материкового Китая.

С 1920 г. тайваньское самосознание, часто изучаемое как феномен в тесной связи с японским самосознанием, фактически представляло собой формирующееся осознание национальной идентичности тайванцев как отдельного народа, не осознающего себя ни японцами, ни китайцами¹⁹.

После прихода к власти Ли Дэнхуэя в 1988 году, началась трансформация концепции тайванского национализма. Произошла смена общей парадигмы: объективно-социологический подход стал последовательно заменяться культуро-аналитическим. Это говорит о том, что представление тайванцев о национализме и собственной нации в целом начало меняться.

Правительство Тайваня отказалось от своего символического статуса «китайского правительства в изгнании». В противовес этому были выдвинуты идеи «двух Китаев», «одного Тайваня, одного Китая», «Большого Тайваня», «независимого Тайваня».

Ли Дэнхуэй писал: «...то, что мы сделали на Тайване, так это сохранили кусок земли, где царят свобода и мир и где нет коммунистического господства. Мы добились развитой экономики, претворяем в жизнь идеи демократии и надеемся стать моделью для будущего воссоединения Китая»²⁰.

¹⁹ Чжуан Ваньшоу. Проблемы тайваньской культуры и формирование национальной идентичности [Электронный ресурс] // Wufi.org. - Режим доступа: <http://www.wufi.org.tw/>

²⁰ Ли Дэнхуэй. Позиция Тайваня / Ли Дэнхуэй // Издательство МГУ, Институт стран Азии и Африки. – 2000. С.54.

С точки зрения развития национальной идентичности тайванцев, правление Ли Дэньхуэя также знаменательно идеей общества, говорящем на «тайванском» языке» - вышеупомянутом мной диалекте традиционного китайского языка, на котором говорит большая часть населения острова.

Вышеуказанные события и процессы позволяют понять, почему население Тайваня на сегодняшний день обладает собственной национальной идентичностью и не отождествляет себя с китайской общественностью из КНР. Данное обстоятельство является одним из ключевых препятствий мирному процессу урегулирования вопроса о суверенитете Тайваня.

Проблема суверенитета Тайваня заключается не только, непосредственно, в суверенитете островных территорий от материкового Китая, а также, в существовании «тайваньской идентичности», которая начала зарождаться ещё во времена голландского колониального контроля над островом.

Безусловно, как население, так и правящие структуры КНР не согласны признавать факт наличия у населения острова собственной национальной идентичности, отличной от китайской, но, тем не менее, это не означает, что данной идентичности не существует.

Глава 2. Суверенный Тайвань как фактор, противоречащий национальным интересам Китая.

2.1 Позиция КНР по вопросу о суверенитете Тайваня.

Как известно, в настоящий момент, проблема государственного суверенитета Тайваня является одним из наиболее значительных аспектов национальной безопасности КНР.

Как было отмечено на XVII съезде КПК, проходившем с 15 по 21 октября 2007 года в Пекине, ключевой внутривластической проблемой КНР остается проблема мирного воссоединения с Тайванем и реализация на практике концепции «одна страна – два строя», как это уже было реализовано с присоединением Гонконга в 1997 году.

Современное положение дел интерпретируется сторонами противоречий по-разному: Тайбэй выступает за суверенитет и за собственную политическую концепцию, в то время, как в Пекине характеризуют ситуацию, как «раскол китайского народа» и прямую угрозу международной безопасности в АТР.

Так, сайт министерства иностранных дел КНР содержит официальную позицию правительства КНР по вопросу о государственном суверенитете Тайваня. В переводе на русский язык она звучит следующим образом: «После 1949 г. и по сей день по общеизвестным причинам Тайвань и континентальная часть Родины находятся во временном состоянии раскола, но это не изменило того факта, что Тайвань является неотъемлемой частью Китая. В мире есть только один Китай, Тайвань является неотъемлемой частью Китая. Таково общее понимание всех китайцев, проживающих как в

Китае, так и за рубежом; это также признано Организацией Объединенных Наций и подавляющим большинством стран мира²¹.

Следует отметить, что восприятие проблемы суверенитета Тайваня времён правления Мао Цзедун и Си Цзиньпина, существенно отличались, однако, лишь в методах решения вопроса о суверенитете в пользу Китая. Правительство КНР никогда не допускало возможности становления суверенного Тайваня. Мао Цзедун выдвигал два варианта решения вопроса: мирный и военный. Сразу после гражданской войны 1949 года, бежавшие на Тайвань сторонники Гоминьдана воспринимались коммунистическим правительством материка как «враги», к которым может быть применена военная сила, однако, к середине 50-х годов, вектор сместился в более мирное русло. В апреле 1956 года Мао Цзедун заявил: «Предпочтение следует отдавать миру, все китайцы – члены одной семьи, независимо от того, когда они встали на позицию патриотизма». После отставки Мао Цзедун. Позиция КНР постепенно изменялась с течением времени, а современным этапом развития позиции КНР по вопросу суверенитета Тайваня можно считать начало XX века.

После референдума 2000 года, проведенного избранным президентом Тайваня Чэнь Шуйбянем, о независимости острова, представители Пекина стали в наиболее активной форме призывать к скорейшему мирному объединению двух государств.

На ежегодном заседании Всекитайского Народного собрания 8 марта 2005 года был рассмотрен проект закона против отделения Тайваня, который предусматривал возможность введения вооруженных сил КНР на территорию Тайваня в случае объявления им независимости. Было заявлено, что политические силы движения за независимость Тайваня серьезно

²¹ 中华人民共和国外交部. 我们为什么说美国政府对台湾问题负责? [Электронный ресурс] // Fmprc.gov.cn. - Режим доступа: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/about/zgtw/t2002.shtml>

угрожают суверенитету и территориальной целостности Китая, подрывают возможности мирного объединения и стабильность во всем регионе²².

14 марта 2005 Всекитайское собрание народных представителей одобрило закон «О противодействии расколу страны». Этот документ предусматривает право правительства КНР применить «немирные или же другие необходимые меры для защиты своего суверенитета и территориальной целостности» в случае попытки «подрывных элементов, выступающих за независимость Тайваня», отделить остров «от Родины», или в случае важных изменений, которые могут привести к отделению Тайваня от страны, или же если все условия для мирного объединения будут исчерпаны²³.

Таким образом, был принят законный акт, позволяющий Китаю применять свои вооруженные силы для решения проблемы немирным путём, который полностью противоречил американскому закону «О безопасности Тайваня». Фактически, как на сегодняшний день, так и на момент 2005 года, мы можем наблюдать не только столкновение национальных интересов КНР и Тайваня, но и не прямое столкновение интересов США и КНР. США видят в Тайване важного политического союзника, а также, своего рода рычаг к эскалации собственного геополитического влияния в АТР, что в свою очередь является существенной угрозой как национальным интересам КНР, так и её государственной безопасности.

Министерство Иностранных Дел КНР заключает, что США должны быть признаны ответственными за Тайванский вопрос: «В опубликованной в 1949 г. Госдепартаментом США Белой книге "Отношения Соединенных Штатов с Китаем" и в письме государственного секретаря Ачесона президенту США они признают, что правительство США, исходя из стратегии глобализма, в свое время, снабжали деньгами и оружием

²² Турицын И.В. Тайвань во внешнеполитической стратегии КНР: Исторические условия возникновения и трудности решения проблемы / И.В. Турицын // Современная научная мысль. – 2019. - №2. - С.13.

²³ Линь Явэнь. Политика КНР в отношении проблемы Тайваня в XXI веке / Линь Явэнь // Казанский вестник молодых ученых. – 2019. - № 4. - С.3.

гоминьдановскую группировку, поддерживая ведение гражданской войны. Чтобы узаконить вооруженную агрессию США на Тайване в декабре 1954 г. правительство США подписало с тайваньскими властями "Договор о совместной обороне" и взяло китайскую провинцию Тайвань под "защиту". Ошибочная политика правительства США, продолжавшего вмешиваться во внутренние дела Китая, привела к тому, что в зоне Тайваньского пролива на протяжении длительного времени сохраняется напряженная обстановка конфронтации²⁴.

Историческое влияние третьих государств на процесс зарождения и развития вопроса вносит существенные сложности в процесс его разрешения. С момента укрепления на острове позиций партии Гоминьдан, США взяли на себя роль гаранта безопасности в проливе между КНР и Тайванем, а также, гаранта суверенитета Тайваня. В дальнейшем, даже после официального расторжения дипломатических отношений с Тайванем, был сформирован законопроект, который позволял США противодействовать любым актам агрессии в отношении островных территорий, а также поставлять на Тайвань вооружение.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что вмешательство США в региональный конфликт между Китаем и Тайванем не только стало одной из причин его развития, но и вывело «тайваньский вопрос» на совершенно новый уровень политической значимости в мире. С течением времени американское присутствие в отношениях Китай–Тайвань эволюционировало в один из важнейших факторов развития ситуации в Тайваньском проливе, которое удерживает подобную позицию на протяжении нескольких десятков лет²⁵.

Во избежание дальнейшей эскалации процесса и недопущения возникновения агрессии между сторонами вопроса, представители

²⁴ 中华人民共和国外交部.我们为什么说“一个国家-两个站”的概念完全可以实现? [Электронный ресурс] // Fmprc.gov.cn. - Режим доступа: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/about/zgtw/t2003.shtml>

²⁵ Линь Явэнь. Политика КНР в отношении проблемы Тайваня в XXI веке / Линь Явэнь // Казанский вестник молодых ученых. – 2019. - № 4. - С.3.

Гоминьдана и КПК приняли решение провести ряд встреч направленных. В апреле 2005 года на материк прибыла делегация Гоминьдан во главе с Лянь Чжанем, была проведена встреча с генеральным секретарём КНР Ху Цзиньтао.

Однако, несмотря на успешные переговоры и готовность сторон придерживаться принципов консенсуса 1992 года, Тайваньское руководство продолжало выстраивать механизмы по укреплению суверенитета острова.

К 2007 г. для лидеров КНР все отчетливее начала высвечиваться перспектива бесповоротного отделения Тайваня, тем более что и Ли Дэньхуэй, и особенно его преемник Чэнь Шуйбянь не раз заявляли, что Тайвань является суверенным независимым государством. В 2006 г. Чэнь Шуйбянь заявил о ликвидации Совета национального воссоединения, созданного на острове в период правления Чан Кайши, чем вызвал негативную реакцию со стороны Пекина. 10 октября 2007 г., в связи с 95-й годовщиной провозглашения Китайской республики, в Тайбэе впервые за последние 16 лет был проведен военный парад с участием тяжелой техники. Характерно, что он состоялся буквально накануне открывавшегося в Пекине XVII съезда КПК. Чэнь Шуйбянь не раз утверждал, что в сторону материка направлена тысяча тайваньских крылатых ракет «Сюнфэн-2Е» с дальностью полета до 1000 км. Непосредственно накануне очередных президентских выборов на Тайване в марте 2008 г. Чэнь Шуйбянь заявил об увеличении оборонного бюджета, предполагая в очередной раз совместить выборы президента с референдумом по вопросу о присоединении Тайваня к ООН в качестве суверенного государства²⁶.

Данные заявления были крайне негативно восприняты руководством КПК, однако, против проведения данного референдума, помимо КНР, выступили также Великобритания, Россия, США и другие крупные державы.

²⁶ Чудодеев Ю.В. КНР - Тайвань: политическая конфронтация или стабильное сосуществование? / Ю.В. Чудодеев // Общество и государство в Китае. – 2009. - №1. - С.3.

Во время руководства Чэнь Шуйбянем правительством Тайваня, процесс урегулирования Тайванского вопроса в очередной раз зашёл в тупик. Представители КПК не изменили своих позиций по поводу принадлежности острова материковому Китаю, в то время, как методы Тайваня в укреплении независимости становились более открытыми и демонстративными. Администрация Шуйбяня запрашивала у США ускоренные поставки новейших видов вооружения, но получили отказ, такие действия со стороны администрации Дж. Буша сыграли значительную роль в деэскалации напряжённости.

Руководство КНР также не осталось в стороне от развития военной мощи государства, к 2008 году военный бюджет КНР составлял 57.2 млрд. долларов США. В результате данного роста военной мощи, Пентагон признал КНР главным противником США, тем самым допустив возможность вооружённого столкновения, поводом для которого, в том числе, мог стать Тайвань. Тем не менее, американское руководство продолжило курс на сближение с Тайванем, чему поспособствовали риски реализации Китаем силового метода решения вопроса о суверенитете Тайваня.

После вступления Си Цзиньпина в должность генерального секретаря, которую он занимает и по сегодняшний день, никаких изменений позиции КНР не последовало. На XVIII съезде КПК с 8 по 15 ноября 2012 года была осуждена концепция «Двух Китаев», потому что, она, как и раньше, не совпадала с национальными интересами КНР. Однако, в отличие от предшественников, Си Цзиньпин существенно активизировал переговорные процессы с коллегами из Тайваня.

Так, в феврале 2013 г. Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин в Пекине встретился с почетным председателем Гоминьдана Лянь Чжанем. Это был первый контакт столь высокого уровня между лидером материкового Китая и Тайваня. Вслед за этим, 6 октября 2013 г. на саммите АТЭС на Бали Си Цзиньпин общался с бывшим заместителем главы администрации Тайваня Винсентом Сю. Этот принципиальный политический курс нашел

продолжение в контактах на правительственном уровне. В частности, в феврале 2013 г. в Нанкине прошли первые прямые переговоры на министерском уровне²⁷.

Руководство КНР на момент 2013 года всё более тревожила внешнеполитическая деятельность Тайваня. Было заключено соглашение об экономическом сотрудничестве с Новой Зеландией и Сингапуром. Тайвань занимался поиском дополнительных рынков сбыта, чтобы снизить экономическую зависимость от материка.

В 2013 году, как и в 2021, Пекин обладал серьезным рычагом влияния на Тайвань, который позволяет снижать темпы политического отдаления острова от материка, он заключается в высокой доле экспорта в Китай в структуре ВВП Тайваня, несмотря на то, что главным торговым партнером является ОАЭ.

Данное несовпадение позиций прослеживается в отношениях КНР и Тайваня и на сегодняшний день. Обе стороны заинтересованы в наращивании экономического взаимодействия, однако, если КНР стремиться к укреплению зависимости Тайваня от китайских экспортных и валютных рынков и формированию экономических рычагов к разрешению вопроса о суверенитете мирным путём, то Тайвань наращивает товарооборот, поскольку это наиболее быстрый и эффективный путь к развитию собственной промышленной инфраструктуры.

В 2016 году победу на президентских выборах Тайваня одержала Цай Инвэнь, представитель партии ДПП, которая является президентом страны на настоящий момент. Администрация Чэнь Шуйбяня, а в дальнейшем администрация Ма Инцзю в работе с вопросом о суверенитете Тайваня основывались на «консенсусе 1992 года», в то время как новая администрация ДПП приняла решения не принимать во внимание консенсус и выстраивать собственную политику самоопределения и независимости, а

²⁷ Турицын И.В. Тайвань во внешнеполитической стратегии КНР: Исторические условия возникновения и трудности решения проблемы / И.В. Турицын // Современная научная мысль. – 2019. - №2. - С.17.

также политического отдаления от КНР. К слову, ДПП является правящей партией на Тайване на данный момент и вышеописанная риторика сохраняется на современном (2020-21 годы) этапе развития вопроса.

5 марта 2016 года в интервью агентству Синьхуа Си Цзиньпин высказал позицию руководства КПК по поводу обострения сепаратистских настроений на Тайване: «Мы будем решительно подавлять сепаратистскую деятельность, связанную с так называемой независимостью Тайваня, в любой форме ее проявления». Ранее Цай Инвэнь заявила, что остров должен вступить в Транстихоокеанское партнерство, созданное по инициативе США. При этом она также говорила о необходимости с экономической точки зрения придерживаться статуса-кво с материковым Китаем²⁸.

Еще большие масштабы конфликт Пекина и Тайбэя приобрел после того, как сепаратистский курс Цай Инвэнь получил поддержку нового президента США Дональда Трампа. Как известно, уже в своей предвыборной программе тот прямо именовал Китай «врагом», предъявляя целый ряд претензий к этой стране. Проблема Тайваня стала здесь источником первой провокативной акции. «Отвечая» на поздравления в связи с избранием, впервые после установления дипломатических отношений с КНР, избранный президент США в декабре 2016 года провел официальную телефонную беседу с лидером Тайваня. Трамп заявил о своем праве говорить с кем угодно: «Я не хочу, чтобы Китай диктовал мне, что делать ... я не знаю, почему мы должны быть связаны политикой «одного Китая», если только мы не заключим сделку с Китаем по ряду иных вопросов, в том числе торговле...». Столь демонстративное неуважение принципа «одного Китая» вызвало в Пекине серьезную обеспокоенность, тем не менее, в целом, его реакция отличалась уверенной сдержанностью²⁹.

²⁸ Си Цзиньпин: Китай будет подавлять сепаратизм, связанный с Тайванем [Электронный ресурс] // РИА Новости. - 2016. - Режим доступа: <https://ria.ru/20160305/1385274730.html>

²⁹ Турицын И.В. Тайвань во внешнеполитической стратегии КНР: Исторические условия возникновения и трудности решения проблемы / И.В. Турицын // Современная научная мысль. – 2019. - №2. - С.21.

24 октября 2017 года на XIX съезде КПК была в очередной раз закреплена концепция «Одного Китая». Данный съезд отличается от предыдущих тем, на XIX съезде было решено намеренно снижать международную активность и значимость Тайваня на международной арене, как суверенного государства, а также, усиливать экономическое взаимодействие для расширения зависимости острова от материка.

Фактически, после окончательного осознания того, что Тайвань не готов к присоединению к КНР на договорных основах, руководство КПК сменило тактику на выстраивание международного непризнания суверенного Тайваня. КПК влияла на международные организации, такие как МОТ, МАГАТЭ и ВОЗ. Основной метод пропагандистской деятельности КНР заключался во влиянии на процесс составления нормативных актов и международных договоров, чтобы при их составлении, Тайвань обозначался как провинция Китая, а не суверенное государство. К слову число государств, поддерживающих официальные дипломатические отношения с Тайванем равняется 17, в основном, это государства третьего мира. В то время, как 57 членов ООН поддерживают неофициальные недипломатические отношения с Тайванем³⁰.

Если рассматривать ситуацию со стороны КНР, то приход к власти Цай Инвэнь и правительства ДПП является однозначным шагом назад после всех усилий, направленных на воссоединение с Тайванем. Официальные лица Китая, начиная с президента Си Цзиньпина, предупреждали, о последствиях, которые могут возникнуть в случае, если правительство Цай Инвэнь не поддержит в качестве единственной концепции сотрудничества с Китаем консенсус 1992 года. Фактически, разрыв между двумя сторонами является принципиальным. Более гладкие отношения могли бы привести к возможному компромиссу по данному вопросу, но противоположные интересы и решимость обеих сторон гарантируют, что китайско-тайваньские

³⁰ Страны, которые признают Тайвань [Электронный ресурс] // History-hub. – Режим доступа: <https://ru.history-hub.com/strany-kotorye-priznayut-taiwan>

отношения будут гораздо жестче, чем во времена президентства Ма Инцзю³¹.

Против руководства КНР играла ускоренная милитаризация Тайваня, Дональд Трамп, расценивая Китай как оппонента, в качестве рычага влияния на Китай использовал наращивание поставок тяжёлого вооружения в Тайвань, аргументировав это вышеупомянутым «Project 2049». Это привело к тому, что в 2017 году для гарантии безопасности и предотвращения агрессии со стороны КНР на Тайване были размещены американские зенитные ракетные комплексы. Правительство Тайваня заключило контракт на 3.8 млрд. долларов США с Lockheed Martin (американский частный концерн, занимающийся производством военной техники, финансируется за счет контрактов и государственных грантов).

К 2020 году на острове продолжали укрепляться позиции Гоминьдан, поскольку далеко не всё население острова одобряло позицию ДПП по сближению с США, поскольку существовало мнение, что в результате таких действий Пекин сменит риторику на более агрессивную и приступит к решению вопроса с позиции силы.

В связи с предстоящими выборами, а также, учитывая опасения части населения Тайваня вооруженного столкновения с КНР, Си Цзиньпин 2 января 2019 года выступил с речью, где, помимо общих утверждений о том, что Китай должен быть един для достижения экономических и гуманитарных целей и для процветания всех китайцев – на материке и на острове, сказал: «китайцы не будут воевать против китайцев, однако, я оставляю за своей страной право выбора необходимой меры решения вопроса, не исключая применения военной силы».

Западные аналитики считают, что таким заявлением Си Цзиньпин, фактически, приказал вооруженным силам готовиться к разворачиванию полномасштабной войны, а также, использовал данное заявление для

³¹ Балуев Д.Г. Историческое влияние выборов на Тайване 2016 года на регион и развитие международных отношений / Д.Г. Балуев // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2016. - №6 – С.6.

манипуляционного воздействия на тайванский электорат. Данное событие серьезно озаботило как США, так и всю мировую общественность, поскольку, КНР обладает ядерным оружием, а США взяли на себя обязательство служить гарантом независимости Тайваня и противодействовать любым актам агрессии в отношении острова со стороны КНР. Вооруженное столкновение между КНР и Тайванем, по мнению аналитиков, могло послужить поводом к войне между КНР и США.

Из вышеперечисленной информации можно заменить, что характер противостояния сторон по вопросу о суверенитете Тайваня постоянно менялся, однако общий курс и фундаментальные позиции сторон всегда оставались неизменными. КНР пробовала использовать методы внедрения экономической зависимости острова от материка, методы запугивания населения открытым военным противостоянием, методы укрепления дипломатических связей между КНР и Тайванем, даже методы влияния, путём выстраивания политической изоляции вокруг Тайваня, и, в то же время, КНР ни в одном из документов и ни на одном из съездов КПК не допускал возможность реализации концепции «Двух Китаев».

Если соотнести всё вышесказанное с национальными интересами КНР, станет очевидно, что суверенный Тайвань является серьезной проблемой. Можно выделить три сферы, в которых суверенитет Тайвань представляет угрозу или интерес для КНР: экономическая, культурно-идеологическая, и, самая важная, геополитическая.

С точки зрения экономики, при реализации концепции «Один Китай два строя», Тайвань будет отличным территориальным приобретением для КНР в силу его высокой промышленной развитости и привлекательности для иностранных инвесторов. В данном случае можно провести аналогию с Гонконгом. Китайская экономика построена на совмещении частной собственности и плановой экономики, капиталистический Гонконг в составе страны позволяет Китаю проводить листинг китайских компаний на Гонконгской бирже, привлекая к финансированию иностранный капитал, при

этом, сохраняя высокую степень влияния государства на экономику. Такой же принцип может быть реализован и с Тайванем, после включения острова в состав КНР, может быть проведен листинг крупных тайванских компаний на гонконгской бирже, тем самым, КНР будет получать налоговые отчисления за операции с ценными бумагами этих компаний, процент от частного капитала, инвестируемого в эти компании и приобретёт важный рычаг к расширению своего влияния на экономику Тайваня.

С точки зрения культурно-идеологической сферы, обратимся к сайту Министерства Иностранных Дел КНР: «С древних времен Тайвань принадлежит Китаю. Китайцы самыми первыми освоили Тайвань. В 3 и 7 в.в. нашей эры властитель периода Троецарствия Сунь У и правительство династии Суй направили на Тайвань свыше десяти тысяч человек. Начиная с династии Юань (1279--1368 гг.), правительства всех династий Китая стали учреждать на Тайване административные органы и проводить в отношении Тайваня эффективное управление.»³². Исходя из того, Китай считает Тайвань своей исторически исконной территорией, которая изначально была заселена китайскими переселенцами, возвращение острова в состав КНР будет иметь внушительное идеологическое воздействие на китайское общество.

Наибольшую опасность как для национальных интересов Китая, так и для его безопасности играет геополитическая составляющая вопроса. Китай стремиться к выстраиванию политики доминирования в АТР, к укреплению роли гаранта безопасности в регионе, однако, нарастающая интеграция Тайваня и США ставит под вопрос успех планов Китая, а также обозначает перспективу появления американского военного контингента в Тайваньском проливе. Тайвань уже более 60-ти лет является предметом политической конфронтации между США и КНР, и, по мнению экспертов, эскалация напряженности между Китаем и Тайванем может представлять угрозу региональной безопасности в АТР.

³² 中华人民共和国外交部. 我们为什么说“台湾是中国不可分割的一部分”? [Электронный ресурс] // Fmprc.gov.cn. - Режим доступа: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/about/zgtw/t2004.shtml>

2.2 Позиция Тайваня по вопросу о собственном государственном суверенитете.

Ровно, как и позиция КНР по вопросу суверенитета Тайваня, позиция Тайваня изменялась только в степени своей прямоты и радикальности. Правительство Тайваня с момента своего учреждения и по сегодняшний день придерживается позиций суверенизации острова и «тайванизации» всех общественных отношений.

Начиная с недавнего времени, важное значение в ходе разрешения вопроса играет огромный экономический успех Тайваня, который является одним из самых высоко-экономически развитых регионов в мире. На сегодняшний день, Тайвань – один из крупнейших производителей полупроводников, процессоров, микрочипов. Тайвань контролирует около 54% сектора наукоёмких отраслей производства.

Быстрый скачок в экономическом развитии острова можно связать сразу с несколькими обстоятельствами. С построенной японцами военно-промышленной инфраструктурой: на острове были построены сталелитейные, каучуковые и нефтеперерабатывающие предприятия, железные дороги и торговые порты, а также, с экономической помощью со стороны США. Исходя из того, что Тайвань не обладает необходимыми запасами природных ресурсов, было решено сконцентрировать экономические усилия на переработке материалов и высокотехнологичном производстве.

Важным геополитическим успехом Тайваня в сфере обретения международного признания, а также в усилении экономических мощностей можно считать вступление в ВТО в 2002 году. Это позволило существенно расширить возможности экономико-промышленного сектора, а также, приобрести новые рынки сбыта для Тайванской продукции.

Социологические опросы, проводимые на Тайване в 2002 году, показали, что лишь 9% респондентов согласны на реализацию концепции

«Одна страна – две системы», в то время, как большинство признают её совершенно непригодной и необъективной. Это обусловлено тем, что жители предпочитают сохранить свой уровень жизни, который как на момент 2002 года, так и на сегодняшний день, превосходит уровень жизни жителей материкового Китая, а также из-за наличия «Тайваньской национальной идентичности».

Представители партии Гоминьдан не делали резких заявлений в противовес Пекину, поскольку опасались агрессивной реакции с материка на усиление сепаратистских настроений на острове. Ма Инцзю, например, допускал возможность реализации концепции «Одна страна – два строя» и изъявлял готовность к диалогу с Пекином, однако, решительных шагов к решению вопроса не предпринимал и предпочитал вести политику нейтралитета.

Чэнь Шуйбянь, в свою очередь, который пришел к власти 20 мая 2000 года, был представителем оппозиционной Гоминьдану партии ДПП – Демократическая Прогрессивная Партия. Представителями Гоминьдана в большей степени поддерживалась концепция «Одного Китая», в то время, как программа ДПП полностью основывалась на идее «Двух Китаев».

Шуйбянь был достаточно радикальным руководителем, единственным способом обеспечения суверенитета острова он считал наращивание военной мощи для ответа на возможную агрессию со стороны материка. Наиболее выгодный путь к развитию военной инфраструктуры острова он видел в сотрудничестве с США.

Только за период 2008–2011 гг. администрации США одобрили три крупные партии оружия Тайваню. В октябре 2008 г. стало известно о планах продажи Тайваню партии оружия, включавшей противокорабельные ракеты «Patriot» РАС-3, ударные вертолеты «Apache» АН-64D, модернизацию самолетов Е-2Т к модификации «Hawkeye 2000», управляемые ракеты и блоки прицельно-пускового оборудования «Javelin», ракеты «Harpoon Block-2» общей стоимостью порядка 6,5 млрд долл. В январе 2010 г. были

обнародованы планы продажи Тайваню партии оружия на сумму почти 6,4 млрд долл. В сентябре 2011 г. были анонсированы планы продажи Тайваню запчастей для военных самолетов, военной техники для модернизации истребителей F-16 A/B и оказание технико-экспертной поддержки на сумму в 5,9 млрд долларов³³.

В 2008 году место Чэня Шуйбяня занял представитель партии Гоминьдан Ма Иньцзю, который придерживался более лояльных взглядов в отношении проблемы суверенитета Тайваня. Период его правления считается временем своеобразного «потепления» в отношениях двух конфликтующих сторон.

Может показаться, что развитие вопроса о суверенитете Тайваня проходило сугубо в негативном ключе, однако, это не так, после вступления Ма Иньцзю в должность был также достигнут ряд важных договоренностей, позволивших, хоть и не снизить напряженность, но выстроить взаимовыгодное сотрудничество двух сторон конфликта.

29 июня 2010 года было заключено рамочное соглашение об экономическом сотрудничестве между Китаем и Тайванем. Целью соглашения была унификация и постепенное снижение таможенных пошлин в двусторонней торговле между сторонами. В результате подписания данного соглашения, товарооборот Тайваня с КНР составил 13,83 млрд. долларов США, против 2,85 млрд. долларов годом ранее. Это заключение позволило государствам положить начало наращивание эффективного экономического взаимодействия между государствами.

Однако, несмотря на колоссальную экономическую выгоду для Тайванских промышленных концернов и банков, которые с 2013 года получили право на проведение операций с юанем, торговлю китайским госдолгом, а также на кредитование в юанях, что вызвало бурный рост капитализации банковского сектора Тайваня, экономическое сближение с

³³ Лексютина Я.В. США и политика «Одного Китая» / Я.В. Лексютина // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. - №5. - С.17.

материком начало приобретать статус отягощающего ситуацию фактора, поскольку, по мнению населения острова, такая политика Гоминьдана помогает КНР «купить» Тайвань.

Несмотря на старания генерального секретаря КПК по налаживанию отношений с островом, среди населения Тайваня продолжали развиваться радикальные настроения. Существенный вклад в их развитие внёс ежегодный доклад министерства национальной обороны Тайваня 2013 года, в нём говорилось о том, что КНР увеличивает инвестиции в военно-промышленный комплекс, чтобы к 2020 году осуществить решение вопроса о суверенитет силовым путём в пользу КНР. Данный проект получил наименование в прессе «Project 2049».

Существенно ухудшилась в 2014 г. и политическая ситуация непосредственно на Тайване, где все большую активность проявляли движения, протестовавшие против дальнейшего сближения с КНР. Причем протестное движение приобрело в это время по-настоящему массовый характер. Обвиняя Ма Инцзю в «продаже» Тайваня Пекину, оппозиция сумела повести за собой молодежь, возмущение которой вызывали порой даже очевидные достижения и успехи. К примеру, ратификация в 2014 г. уникального для Тайваня торгового договора с КНР (2010) вызвала массовые волнения студентов, впервые в истории Тайваня штурмом захвативших парламент. Институционализация протеста в лице «Движения подсолнухов» стала тревожным сигналом для переживавшего явный кризис Гоминьдана в итоге, потерпевшего сокрушительное поражение на региональных и муниципальных выборах 2014 года и сменившего своего лидера³⁴.

Гоминьдан начал существенно терять свои позиции на Тайване. Чтобы бороться с потерей рейтингов, которые были особенно важны перед выборами 2016 года, Гоминьдан начал трансформироваться, выстраивая риторику, направленную, в первую очередь на развитие Тайваня как

³⁴ Турицын И.В. Тайвань во внешнеполитической стратегии КНР: Исторические условия возникновения и трудности решения проблемы / И.В. Турицын // Современная научная мысль. – 2019. - №2. - С.18.

суверенного государства, решение Тайванского вопроса начало окончательно отходить на второй план.

Однако, никакие преобразования не помогли Гоминьдан удержать руководящие позиции и в 2016 году президентом Тайваня стала Цай Инвэнь – кандидат от партии ДПП. Как известно представители ДПП, в отличие Гоминьдана, не допускают возможности реализации концепции «Одного Китая» ни в какой её интерпретации.

Амбиции администрации ДПП во главе с Цай Инвэнь столкнулись с взаимоисключающими противоречиями: политическая программа партии, а также общее настроение тайванского населения требовали ведения политики снижения экономического и политического взаимодействия с КНР, однако, с точки зрения экономики, это было бы крайне опростетчиво и невыгодно.

После «заморозки» дипломатических контактов с Тайбэем со стороны Пекина, Цай Инвэнь была вынуждена начать работу по восстановлению контактов. Она, с помощью нот и открытых писем призывала Пекин к возобновлению диалога, при этом подчеркивая, что национальная идентичность, территориальная целостность и суверенитет Тайваня, в любом случае, должен оставаться неприкосновенным.

Цай Инвэнь во многом поддерживает позиции Чэня Шуйбяня по поводу необходимости наращивания военной мощи острова, особенно обоснованной её позиция выглядит в 2021 году. В июле 2018 г. поступила информация о том, что на вооружение армии Тайваня дополнительно к уже поставленным 14, поступили еще 15 американских вертолетов АН-64 «Апач». Цай Инвэнь объявила это «важной вехой» реализации стратегии «повсеместного сдерживания агрессии» Китая. Далее, в августе 2018 г. мировая общественность была встревожена сообщением о развертывании на Тайване крылатых ракет «Сюнфэн-2Е» класса «поверхность-поверхность» с дальностью порядка 1,5 тыс. км., то есть способных поражать цели в глубине Китая. Таким образом, летом 2018 г. военное сотрудничество Тайваня и США вышло на качественно новый уровень. Отмеченные выше шаги стали

красноречивым свидетельством усиления напряженности в отношениях США и Китая и воспринимались последним как откровенно враждебные. Однако непосредственно в США они трактовались как единственно приемлемые, обеспечивающие доминирование США в Азиатско-Тихоокеанском регионе³⁵.

Стоит также отметить возрастающую заинтересованность Японии в суверенитете Тайваня, поскольку Япония – третий по величине товарооборота торговый партнер Тайваня.

Совместно с США Япония выступает за «мирное, путем диалога» решение связанных с Тайванем вопросов с учетом мнения тайваньского населения. Резкой критике подвергаются любые заявления Пекина о возможном «немирном» решении тайваньского вопроса в случае возобладания на Тайване сепаратистских настроений. Значение для США и Японии Тайваня с его внушительным экономическим и военным потенциалом, ключевым положением на важных морских путях существенно повышается в условиях нарастающего в последние годы противоборства Вашингтона и Токио с Китаем за преобладающее влияние в Восточной Азии. В целом проблема Тайваня и связанных с ним островов Сенкаку - в силу их стратегического положения и обостряющейся в мире борьбы за ресурсы - представляют собой важный элемент политического и экономического ландшафта Восточной Азии. Отсюда бескомпромиссная борьба сторон за контроль над ними. Очевидно, что США и Япония будут и дальше стремиться помешать переходу Тайваня к КНР. США и Япония стараются не давать Пекину повода для применения силы в отношении Тайваня, предупреждая Тайбэй против каких-либо шагов в сторону провозглашения независимости, либо других провоцирующих КНР акций³⁶.

³⁵ Турицын И.В. Тайвань во внешнеполитической стратегии КНР: Исторические условия возникновения и трудности решения проблемы / И.В. Турицын // Современная научная мысль. – 2019. - №2. - С.23.

³⁶ Гордеева И.В. Позиция Японии в тайваньском вопросе на современном этапе [Электронный ресурс] / И.В. Гордеева // Ассоциация японоведов. – 2014. – Режим доступа: http://www.japanstudies.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=523

Сближение Тайваня с США вызвало противоречивую реакцию среди населения острова, которое разделилось на 2 лагеря: с одной стороны, были сторонники развития взаимоотношений с США, характерным примером может служить организация Formosa Alliance, под руководством которой был проведён митинг в количестве 100 тысяч человек в поддержку политику ДПП, с другой стороны были те, кто опасался вооруженного конфликта с КНР и считал действия ДПП провоцирующими и опасными.

В связи с этим, Гоминьдан, ранее не пользовавшийся популярностью среди широкой общественности, начал активно набирать позиции и получил серьезные шансы на победу на выборах 2020. Кандидатом был Хань Гоюй. Безусловно, перспектива прихода к власти представителя Гоминьдана сыграла бы на руку КНР и против США.

В своих предвыборных обещаниях Хань Гоюй говорил о том, что при его избрании на пост президента Тайваня, Тайваньское правительство в лице партии Гоминьдан будет следовать принципам «консенсуса 1992», что фактически означает сближение с КНР в политическом плане.

Тем не менее на выборах 2020 года Цай Инвэнь набрала 57.1% голосов и, тем самым была переизбрана на второй срок, а Хань Гоюй получил 38.6%, проиграв выборы. Однако процентное соотношение сторонников ДПП и Гоминьдана в тайванском обществе, что, фактически, говорит также о соотношении сторонников и противников сближения Тайваня с КНР, составило 60/40%.

Подводя итог, Тайвань, периодически шёл на уступки КНР, это можно проследить политике Гоминьдана, в то же время, увеличивая военный бюджет и наращивая закупки военной техники у США. Руководство Тайваня увеличивало товарооборот с КНР, тем самым «играя в игру по их правилам», но, в то же время, занималось поиском новых торговых партнеров и, к 2021 году, существенно снизило экономическую зависимость Тайваня от КНР. Несмотря на периодические сближения с КПК, Тайвань никогда не менял курса на суверенизацию и «тайванизацию» общественных институтов.

По моему мнению, это говорит о неэффективности модели разрешения проблема и нежелании, и неспособности сторон к решению вопроса мирным договорным путём. Существующее положение дел завязано на том, что стороны остаются исключительно непреклонны в своих позициях.

Вопрос о суверенитете Тайваня на сегодняшний день, по моему мнению, стал гораздо более сложным в разрешении, чем он был в 1949 году. Тайвань сегодня – это одно из наиболее успешных территориальных объединений в мире с высочайшим уровнем жизни граждан, которые идентифицируют свою национальность как «тайванцы» и говорят на собственном диалекте китайского языка. Современное поколение тайванцев не проходило через идеологические противостояния прошлого, для них во главу угла встаёт культурно-историческая и национальная общность тайваньцев, а не китайцев.

С точки зрения экономики, Тайваню гораздо выгоднее добиваться независимости, поскольку высокоразвитые промышленные мощности, построенные на острове, в случае объединения с материком, начнут использоваться в интересах Китая в целом, а не острова Тайвань.

Цай Инвэнь будет занимать президентский пост до 2024 года, до этого момента позиция Тайваня в вопросе вряд ли может измениться, особенно учитывая нарастающие геополитические амбиции КНР и поддержку Тайваня администрацией Джо Байдена. В 2024 году ситуация получит шанс на смещение с мертвой точки, поскольку будут проводиться президентские выборы на Тайване, в случае победы кандидата от Гоминьдана, риторика тайванского правительства может сместиться в сторону сближения с материком.

2.3 Отношения Тайваня и КНР в контексте проблематики вопроса о суверенитете Тайваня.

В контексте национального интереса КНР, экономическая и культурно-идеологическая выгоды от присоединения Тайваня не являются основными

детерминантами необходимости срочного разрешения вопроса о суверенитете Тайваня. Ключевой является геополитическая часть вопроса.

Исторически сложившаяся тенденция развития вопроса говорит о постепенном отдалении как политических курсов, так и самих государств-участников вопроса (Тайвань и КНР) друг от друга. Если до 2016 года, во время нахождения у власти на Тайване Гоминьдана, концепция «Одного Китая» допускалась, то после прихода к власти ДПП, которая является правящей партией и на сегодняшний день, риторика тайванского правительства укрепила позиции суверенизации и неприятия присоединения к материку.

Помимо отдаления Тайваня от КНР в политико-идеологическом плане, существует постоянно развивающийся фактор, который в большей степени определяет невозможность разрешения вопроса ни мирным, ни силовым путём и, в то же время, постоянно увеличивает своё влияние на вопрос с течением времени. Он заключается в ускоряющихся темпах экономико-политической интеграции Тайваня и США.

Если произойдет воссоединение Тайваня и КНР, геополитическая мощь Китая увеличится в разы, поскольку к уже существующей высокоразвитой военно-экономической инфраструктуре КНР добавиться тайванская производственная инфраструктура. Если учесть, что существенная часть высокотехнологичной электроники (микропроцессоры, чипы, программное обеспечение, аккумуляторы и т.д.) производится на территории Тайваня, то при объединении его с материком, Китай будет претендовать на налоговые сборы с экспорта данной продукции.

Я готов согласиться с экспертами, которые сравнивают современный Тайвань с пороховой бочкой. При военной агрессии со стороны КНР в отношении Тайваня, в конфликт моментально вступят США и Япония. Учитывая высокий градус напряженности КНР не предпринимает резких решительных шагов по объединению, но суверенитет Тайваня остаётся для неё категорически неприемлем.

Надежда китайского правительства на перелом хода решения вопроса в китайскую сторону не оправдалась, после победы на президентских выборах Тайваня 11 января 2020 года Цай Инвэнь, которая была переизбрана на второй срок вопреки нарастающим позициям Гоминьдана на острове. Это событие было вполне ожидаемо и не вызвало бурной реакции ни со стороны КНР, ни со стороны США, но, тем не менее, результат данных выборов закрепляет риторику «тайванизации» и осложняет работу для КНР.

Китайское правительство предпринимало попытки экономического воздействия на Тайвань с целью влияния на местные выборы 2018, что привело к тому, что на них победу одержали представители Гоминьдана, а президентом оставался кандидат из ДПП. Во многом из-за вмешательства КНР, темпы экономического роста Тайваня замедлились, а остров продолжал терять международное признание – число государств, признающих легитимность Тайваня упало с 21 до 15 государств.

После данного вмешательства ДПП принял закон «о противодействии внешним враждебным силам», он предполагал запрет любого вида манипуляции и влияние на демократические основы жизни на Тайване, а также включал в себя обвинения Китая в манипуляциях в социальных сетях и дезинформации электората. Кстати, представители Гоминьдана выступали решительно против данного закона, что, фактически, давало КПК основание полагать, что с приходом к власти Гоминьдана, процесс решения вопроса о суверенитете Тайваня сдвинется с мёртвой точки в пользу КНР.

Прокитайским политиком на выборах 2020 года можно назвать Ханя Гоюя, представителя Гоминьдана, который набрал 38.6% против 57.1% у Цай Инвэнь. Во время предвыборных агитаций позиции Гоминьдана было достаточно сильны, однако, произошедшие в Гонконге митинги против правонарушений со стороны полиции, а также против подписания законопроекта об экстрадиции преступников КНР, Тайванем, Гонконгом и Макао, позволили Цай Инвэй существенно поднять свои рейтинги среди электората путём активной поддержки протестующих.

«Победу Цай Инвэнь обеспечили два фактора. Во-первых, безусловная поддержка ее кандидатуры США. Американцы позволили укрепить ее позиции в тайваньской элите. Например, сюда можно отнести первую за несколько десятилетий встречу помощников президентов США и Тайваня по нацбезопасности Джона Болтона и Ли Давэя в мае 2019 года. Второй фактор, более важный, — это протесты в Гонконге»³⁷ —эксперт Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ Василий Кашин.

Василий Кашин также полагает, что «китайская политика времен второго срока Цай будет иметь две главные черты. Первая — это усиление экономического давления в виде разнообразных неформальных санкций и давления на тайваньский бизнес на материке. Во-вторых, будет наращиваться военное давление на остров с целью припугнуть местный электорат и остудить горячие головы. Количество демонстративных учений, облетов самолетами со стороны Китая возрастет, но ожидать кризиса образца 1995-1996 годов пока нет оснований»³⁸.

Во время президентства Байдена сохраняется напряженная конъюнктура международных отношений в Тайванском проливе, 24 января 2021 Reuters сообщили: Самолеты китайских ВВС, в том числе 12 истребителей, вошли в опознавательную зону Тайваня на второй день в воскресенье, сообщил Тайвань, поскольку напряженность возле острова растет всего за несколько дней до прихода к власти нового президента США Джо Байдена³⁹.

По словам Тайваня, после того, как в субботу (23 января) восемь китайских бомбардировщиков и четыре истребителя влетели в зону обороны Тайваня, между материковой частью Тайваня и контролируемые Тайванем островами Пратас в Южно-Китайском море, еще 15 вылетели в то же воздушное пространство в воскресенье (24 января). Министерство обороны

³⁷ Кулагин В. На Тайване взяли власть сепаратисты. У США и Китая появился еще один повод для конфликта [Электронный ресурс] // Лента.ру. — Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2020/01/13/taiwan/>

³⁸ Кулагин В. На Тайване взяли власть сепаратисты. У США и Китая появился еще один повод для конфликта [Электронный ресурс] // Лента.ру. — Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2020/01/13/taiwan/>

³⁹ Reuters. China-Taiwan tensions rise days into Biden presidency [Электронный ресурс] // Reuters.com. — Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-taiwan-china-security-idUSKBN29T08S>

Тайвань заявило, что Китай отправил шесть истребителей J-10, четыре J-16, два СУ-30, разведывательный самолет Y-8 и два противолодочных самолета Y-8⁴⁰.

В ответ на эти действия Министерство Обороны Тайваня привело в режим полной боевой готовности зенитные ракетные комплексы, а также выпустили радио предупреждения для предотвращения дальнейшей эскалации ситуации.

Свои действия Китайская сторона аргументировала следующим образом: полеты боевой военно-воздушной техники над территорией, подконтрольной Тайваню были направлены на защиту суверенитета страны и служили предупреждением против «сговора» между США и Тайванем.

Утром 24 января группа авианосцев США во главе с военным кораблем «Теодор Рузвельт» вошла в спорное Южно-Китайское море, чтобы способствовать «свободе морей». После своей инаугурации, Байден подтвердил слова всех его предшественников и заявил, что приверженность администрации президента Тайваню остаётся «безупречной».

С точки зрения экономического взаимодействия между Тайванем и Китаем, ситуация складывается не в пользу КПК. Так, на момент апреля 2021 года, КНР является вторым по капитализации рынком сбыту, на первом месте находится ОАЭ. Экспорт в КНР составил 263.9 млрд. долларов США⁴¹.

Также, как сообщило агентство Коммерсантъ 29.01.2021, экономика Тайваня по итогам IV квартала 2020 года выросла на 4,94%, что означает рост ВВП на 2.98% в год, в то время, как, согласно отчету КНР о темпах экономического роста, за 2020 год ВВП Китая вырос на 2.3%, что является худшим показателем за последние 40 лет. Впервые с 1990 года, Тайваньская экономика обогнала по темпам роста Китайскую, что показало большую

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Объём экспорта Тайваня по странам и категориям [Электронный ресурс] // Take-profit.org. - Режим доступа: <https://take-profit.org/statistics/exports/taiwan/>

эффективность экономики Тайваня в плане реагирования на чрезвычайные ситуации.⁴²

Тем не менее, КНР и Тайвань остаются взаимовыгодными торговыми партнерами, поскольку следом за Китаем в списке торговых партнеров Тайваня идут Япония, Южная Корея и Гонконг, с 65.79 млрд. долл., 51.19 млрд. долл., и 53.692 млрд. долл. соответственно. Это говорит о том, что несмотря на лидирующие позиции ОАЭ в товарообороте с Тайванем, КНР играет существенную роль в развитии экономики на Тайване. Безусловно, рычаг воздействия на Тайвань в виде экономической зависимости острова от материка постепенно теряет свою эффективность, но, тем не менее, он существует.

Последние социологические опросы на Тайване проводились в 2019 году, они были проведены с целью определить: укрепляется ли «тайванская идентичность» на острове, либо угасает. Результаты опроса сильно отличаются от ранее полученных, в начале 2000-х. Опросы показали, что 58.3% респондентов считают себя китайцами, это говорит о постепенном снижении роли «тайванской идентичности» в вопросе о суверенитете Тайваня. Также, 61.5% считают, что при невозможности дальнейшего сохранения статуса-кво, в будущем возможно воссоединение двух сторон пролива мирным путём, которое, как считают респонденты, пойдет на пользу как Тайваню, так и КНР.

Это говорит о том, что политика, проводимая ДПП, построенная на «тайванизации» и «декитаизации» не работает в полной мере, поскольку среди населения Тайваня начинают укрепляться мнения о этнической принадлежности тайванцев к китайской нации. Этот фактор значительно облегчает работу для КНР по мирному воссоединению с островом, но, как показывает история развития вопроса, ситуация может кардинально измениться в короткие сроки.

⁴² Сарханянц К. Экономика Тайваня впервые за 30 лет выросла сильнее китайской [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – 2021. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4670418>

Международное положение Тайваня сегодня находится в «подвешенном состоянии», поскольку любое изменение статуса-кво повлечет незамедлительную реакцию со стороны КНР. С 2005 года в КНР действует закон о применении военной силы к Тайваню в случае провозглашения им де-юре независимости.

При дальнейшем сближении администраций Цай Инвэнь и Джо Байдена, ситуация для национальной безопасности КНР может ухудшиться ещё сильнее. Растущие геополитические амбиции Китая могут вынудить Байдена продолжить последовательное наращивание темпов поставки вооружений на Тайвань, а также, обеспечить присутствие на острове своего военного контингента. Сегодня нельзя точно спрогнозировать ход развития вопроса, но очевидная угроза национальной безопасности КНР на лицо.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вопрос о государственном суверенитете остаётся неразрешённым с 1949 года, со времён обоснования на Тайване представителей Гоминьдана и, как считают официальные представители КНР, с раскола Родины на две части.

В работе были рассмотрены позиции правительств КНР и Тайваня по вопросу о национальном суверенитете Тайваня: КНР не приемлет суверенный статус Тайваня и считает остров китайской провинцией, в то время, как руководство Тайваня говорит о неготовности к объединению с материком в рамках концепции «Один Китай для строя».

Также, был рассмотрен феномен «тайванской идентичности» и его влияние на ход разрешения конфликта, было установлено, что определённая часть населения Тайваня (с течением времени эта часть пропорционально снижается), определяет свою национальность как тайванцы, а не как китайцы. Был сделан вывод о том, что проблема государственного суверенитета Тайваня заключается не только в суверенитете, непосредственно. На Тайване существует тайваньская национальная

идентичность, которая имеет колоссальное влияние на ход разрешение вопроса, а также, во многом обуславливает неготовность Тайбэя к диалогу и Пекином.

Были определены шаги, которые предпринимали стороны противоречий, чтобы склонить чашу весов на свою сторону, этому посвящена глава 2.

Тайвань уже более 60-ти лет является предметом политической конфронтации между США и КНР, и, по мнению экспертов, эскалация напряженности между Китаем и Тайванем может представлять угрозу региональной безопасности в АТР.

Вопрос вошел в своего рода «тупик»: Тайвань не может объявить об изменении статуса-кво ввиду последующей агрессивной реакции с материка, и, в то же время, не желает идти по пути мирного объединения, поскольку признаёт концепцию «Один Китай два строя» малоэффективной для Тайваня.

В то же время КНР: Китай, несмотря на растущие от года к году внешнеполитические амбиции, не может провести захват острова силовым путём из-за поддержки суверенитета и демократического строя на Тайване со стороны США и Японии и, в то же время, руководству КПК не удаётся найти пути к присоединению острова на договорной основе, хотя, сегодня Тайвань в немного большей степени готов к объединению, чем в начале 2000-х годов.

Из приведённой в работе информации можно сделать вывод, что правительства Тайваня и КНР, несмотря на проводимые встречи и диалоги, фактически, не изменяли своих позиций по поводу вопроса о суверенитете Тайваня, а только сменяли степень прямоты и радикальности высказываний. Тайвань всегда оставался на пути суверенизации и «тайванизации», несмотря на то, что, например, партия Гоминьдан допускала возможность осуществления концепции «Один Китай – два строя». В то время, как руководство КНР, в принципе не признавало возможность существования суверенного ни на одном из этапов развития диалога между Тайбэем Пекином.

На сегодняшний день, помимо того, что стороны, фактически, не готовы к диалогу, ситуация осложняется заинтересованностью третьих государств в статусе-кво у Тайваня. США не могут допустить присоединения Тайваню к материку, поскольку пока Тайвань сохраняет статус-кво, США имеют возможность, во-первых, реализовывать контракты на поставку военной техники через Lockheed Martin, а также, в случае военной агрессии со стороны КНР в отношении Тайваня, иметь право на ввод военного контингента в Тайваньский пролив.

Таким образом, конфликт можно считать стагнирующим, а дальнейшее его активное развитие может начаться в случае победы на президентских выборах на Тайване в 2024 году представителя Гоминьдана, который будет проводить политику сближения с материком и снижения военно-политической интеграции с США.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Балакин В. И. Тайваньская государственность в рамках процесса восточноазиатской интеграции / В.И. Балакин // Власть. – 2016. - №2. - С.7.
2. Балугев Д.Г. Историческое влияние выборов на Тайване 2016 года на регион и развитие международных отношений / Д.Г. Балугев // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2016. – №6. – С.8
3. Ван Цзюньтао. Происхождение китайского национализма на Тайване / Ван Цзюньтао // Общество. Коммуникация. Образование. – 2017. – №4. - С.9.
4. Верченко А.Л. Четвертое поколение руководства КПК: отношения через Тайваньский пролив и позиция России / А.Л. Верченко // Общество и государство в Китае. – 2014. - №1. - С.11.
5. Гордеева И.В. Позиция Японии в тайваньском вопросе на современном этапе [Электронный ресурс] / И.В. Гордеева // Ассоциация

- японоведов. – 2014. – Режим доступа:
http://www.japanstudies.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=523
6. Губин А.В. Тайваньский кризис - новая надежда / А.В. Губин // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2016. - № 4. - С.21.
7. Ишутина Ю.Н. Эволюция официального национализма на Тайване / Ю.Н. Ишутина // Россия и АТР. – 2007. - №3. - С.8.
8. Каимова А.С. Проблемы интерпретации понятия «Тайваньская идентичность» / А.С. Каимова // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. – 2013. - №2. - С.10.
9. Конуров А.И. Современное состояние и перспективы разрешения проблемы политического статуса Тайваня в свете эволюции позиции США / А.И. Конуров // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2020. - №3 (840). - С.15.
10. Королёва Н.А. Гражданская война 1946-1949 гг. В Китае в воспоминаниях участников и современников событий / Н.А. Королёва // Псковский военно-исторический вестник. – 2015. - №1. - С.7.
11. Кулагин В. На Тайване взяли власть сепаратисты. У США и Китая появился еще один повод для конфликта [Электронный ресурс] // Лента.ру. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2020/01/13/taiwan/>
12. Ларин А.Г. Тайвань – социально-экономический, политический, идеологический феномен / А.Г. Ларин // История и современность. – 2006. - №1. - С.17.
13. Лексютина Я.В. США и политика «Одного Китая» / Я.В. Лексютина // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. - №5. - С.17.
14. Ли Дэнхуэй. Позиция Тайваня / Ли Дэнхуэй // Издательство МГУ, Институт стран Азии и Африки. – 2000. - С.272.

15. Линь Явэнь. Политика КНР в отношении проблемы Тайваня в XXI веке / Линь Явэнь // Казанский вестник молодых ученых. – 2019. № 4 (12). – С.7.
16. Литвинова Ю.Г. Новое в экономических отношениях между КНР и Тайванем / Ю.Г. Литвинова // ИВ РАН. – 2007. С.7.
17. Лычагин А.И., Комаров И.Д. Тайваньский вопрос: внешние и внутренние детерминанты / А.И. Лычагин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2017. - №3. - С.9.
18. Объем экспорта Тайваня по странам и категориям [Электронный ресурс] // Take-profit.org. - Режим доступа: <https://take-profit.org/statistics/exports/taiwan/>
19. Перминова В.А. Японцы и китайцы на Тайване: когда закончилось колониальное управление островом? / В.А. Перминова // Общество и государство в Китае. – 2014. - №1. - С.9.
20. Полякова Т.В. Эволюция фактора Тайваня в отношениях между США и КНР / Т.В. Полякова // Аналитические доклады. -2014. №3 (42). - С.17.
21. Рябченко Н.П. История Китая в XX веке / Н.П. Рябченко // Россия и АТР. – 2013. - №1 (79). - С.5.
22. Сарханянц К. Экономика Тайваня впервые за 30 лет выросла сильнее китайской [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – 2021. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4670418>
23. Си Цзиньпин: Китай будет подавлять сепаратизм, связанный с Тайванем [Электронный ресурс] // РИА Новости. - 2016. - Режим доступа: <https://ria.ru/20160305/1385274730.html>
24. Страны, которые признают Тайвань [Электронный ресурс] // History-hub. – Режим доступа: <https://ru.history-hub.com/strany-kotorye-priznayut-taiwan>

25. Трифонов В.И. О развитии диалога между Пекином и Тайбэем и его влиянии на китайско-американские отношения / В.И. Трифонов // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2010. - №15. - С.21.

26. Турицын И.В. Тайвань во внешнеполитической стратегии КНР: Исторические условия возникновения и трудности решения проблемы / И.В. Турицын // Современная научная мысль. – 2019. - №2. - С.29.

27. Чжуан Ваньшоу. Проблемы тайваньской культуры и формирование национальной идентичности [Электронный ресурс] // Wufi.org. - Режим доступа: <http://www.wufi.org.tw/>

28. Чудодеев Ю.В. КНР - Тайвань: политическая конфронтация или стабильное сосуществование? / Ю.В. Чудодеев // Общество и государство в Китае. – 2009. - №1. - С.7.

29. Reuters. China-Taiwan tensions rise days into Biden presidency [Электронный ресурс] // Reuters.com. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-taiwan-china-security-idUSKBN29T08S>

30.中华人民共和国外交部.台湾问题与中国的统一 //中华人民共和国国务院新闻办公室 [Электронный ресурс] // Fmprc.gov.cn. -1993. – С.6. - Режим доступа:
https://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/zt_674979/ywzt_675099/wzzt_675579/2296_675789/t10531.shtml

31. 中华人民共和国外交部. 我们为什么说“台湾是中国不可分割的一部分”？ [Электронный ресурс] // Fmprc.gov.cn. - Режим доступа: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/about/zgtw/t2004.shtml>

32. 中华人民共和国外交部. 我们为什么说美国政府对台湾问题负责？ [Электронный ресурс] // Fmprc.gov.cn. - Режим доступа: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/about/zgtw/t2002.shtml>

33. 中华人民共和国外交部. 我们为什么说“一个国家-两个站”的概念完全可以实现？ [Электронный ресурс] // Fmprc.gov.cn. - Режим доступа: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/about/zgtw/t2003.shtml>

34. 中华人民共和国外交部. 中国政府解决台湾问题的主要方向是什么？ [Электронный ресурс] // Fmprc.gov.cn. - Режим доступа: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/about/zgtw/t2006.shtml>

35. 中华人民共和国外交部. 台湾问题是什么？ [Электронный ресурс] // Fmprc.gov.cn. - Режим доступа: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/about/zgtw/t2005.shtml>

36. 张文生. 一个中国原则与两岸关系的定位. /责任编辑 陈孔立 // 台湾研究集刊 [Электронный ресурс] // Core.ac.uk. – 1999. С.5. - Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/41347099.pdf>

37. 陈 动. 也谈主权理论及在台湾问题上的应用. /责任编辑 张文生 // 台湾研究集刊. [Электронный ресурс] // Core.ac.uk. – 2003. С.34. - Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/41340616.pdf>

38. 中华人民共和国驻莱索托王国大使馆. 台湾问题的由来与实质 [Электронный ресурс] // Chineseembassy.org. - Режим доступа: <http://ls.chineseembassy.org/chn/zt/twwt/twwtyl/>

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 Т.Ю. Сидорова

подпись инициалы, фамилия

« ds » mad 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения
профиль подготовки 41.03.05.01 Международные отношения и внешняя
политика

Проблема суверенитета Тайваня в контексте национальных интересов Китая

Руководитель

 24.05.21

подпись, дата

доцент, к.и.н

должность, ученая степень

С.В. Мажинский

инициалы, фамилия

Выпускник

 24.05.2021

подпись, дата

К.Э. Карпенков

инициалы, фамилия

Красноярск 2021